

Хихиканье начинало ее доставать. Лили смотрела через стол за завтраком на нелепую Сьюзен, которая все еще издавала тикающие звуки, которые она называла смехом. Рядом с ней Мэри бросила на Лили извиняющийся взгляд. Эта девочка никогда не сплетничала, за что Лили будет ей вечно благодарна.

"Боже мой. Мы просто тренировали Патронуса!" воскликнула Лили, вскидывая руки в знак поражения, не в силах больше сдерживаться.

Сидящий за столом Джеймс поднял взгляд от своей еды. Она успела поймать его взгляд, прежде чем он быстро отвернулся, и от него исходила странная аура уныния. Она вспомнила, что недавно снова отвергла его, когда он преследовал ее на берегу озера, чтобы сорвать уроки Патронуса с Севом. Но этого не могло быть, это было больше недели назад, и она никогда не знала, что отказ может его расстроить. Лили никогда не думала, что этот мальчик может быть подавлен. Она никогда не видела, чтобы он не спал дольше крепкого сна, и уж точно не так, как он вел себя сейчас.

Гриффиндорка вернулась к своему завтраку: два ломтика тоста с маслом, сосиски, фасоль и гашиш с помидорами на гриле. Она не знала почему, но проснувшись сегодня утром, она почувствовала голод, как будто весь вечер провела за тяжелой работой над заклинаниями. Но она знала, что у нее не было на это времени, ведь ей пришлось выполнять поручения директора.

Она должна была привести Северуса, который по какой-то причине решил прогулять урок. Это довольно простое поручение заняло у нее большую часть вечера. Почему Северус так не хотел приходить, было непонятно, но, честно говоря, это не было неожиданностью - она заметила, что на прошлой неделе он вел себя необычно угрюмо. Но, опять же, это был Северус, его угрюмость никогда не была чем-то необычным.

Лили посмотрела через зал на мальчика, о котором шла речь: от его тонкой фигуры исходило угрюмое настроение, и он смотрел на свою миску с кашей так, словно овсянка только что оскорбила его. Словно почувствовав ее взгляд, он поднял голову, и его темные глаза тут же встретились с ее глазами. Она усмехнулась, пытаясь заставить его улыбнуться или хотя бы перестать выглядеть таким угрюмым, но все, что ей удалось сделать, это заставить его опустить взгляд с выражением растерянности.

"Делать поцелуйчики - это тоже часть твоего обучения Патронусу?" Раздражающее поддразнивание Сьюзен вернуло взгляд Лили к ее столу. Если бы так продолжалось и дальше, она бы нахмурилась.

"В последний раз повторяю, Сьюзен! Мы с Севом друзья!" Честно говоря, большей сплетни и быть не может. Нет, пожалуй, Петуния, но даже тогда это было бы близкое соревнование. Возможно, это тоже было частью причины, по которой Сьюзен задевала Лили.

С беспомощным видом она умоляла Марлин о помощи, но высокая девушка лишь нерешительно улыбнулась. "Ну... В последнее время ты проводишь с ним много времени".

Что, Марлин? "Патронус - это сложно! Это чары высокого уровня!"

"Да. И насчет этого. Я так и не поняла, почему ты так заинтересовалась".

Лили открыла рот, чтобы ответить, но сделала паузу, ее разум был на удивление пуст, когда она потянулась за ответом. "... Потому что. Это чары. А я занимаюсь чарами". Она неубедительно предложила.

"И ты никогда не просила никого из нас помочь. Почему всегда его?"

"Потому что он уже умеет колдовать". Лили ответила уверенно, но когда она сделала паузу, чтобы подумать об этом, он так и не привел никаких реальных доказательств в поддержку этого утверждения. Она начала чувствовать себя немного глупо и была очень благодарна Марлин за то, что она не стала продолжать эту линию вопросов.

"Как скажешь, Лили...", - вздохнула блондинка, рассеянно ковыряя вилкой яичницу с беконом. "И я знаю, что ты снова с ним дружишь и все такое. Но. Просто ты больше не проводишь с нами времени с тех пор, как запустила эту программу Патронуса".

Немного смутившись, Лили, наконец, признала: "Ты права. Мне жаль, Марлин. Ты тоже моя лучшая подруга, и в последнее время я вела себя не лучшим образом. Как же я могу загладить свою вину?"

Улыбка сразу же озарила лицо Марлин. "Для начала ты можешь прийти посмотреть на мою тренировку по квиддичу сегодня днем! Мы в такой отличной форме!"

"Сделано и сделано". Лили усмехнулась заразительной улыбке своей лучшей подруги. Марлин было легко угодить, в отличие от некоторых других лучших подруг.

"И раз уж мы здесь, мы можем обсудить, как мы хотим отпраздновать твой день рождения".

"О, точно!" Почему-то Лили совсем забыла об этом. "В следующее воскресенье!"

Лицо Марлин опустилось. "Это воскресенье? Черт. Я надеялась, что мы пропустим занятия".

Мэри наклонилась к ней. "Тебе тоже семнадцать. Важный возраст для волшебников, если я помню". Как еще один магглорожденный, Мэри была замечательной поддержкой на протяжении многих лет. Она понимала все тревоги и страхи Лили и в равной степени обращала внимание на то, что другие, выросшие в магическом сообществе, считали обыденным.

"Большая вечеринка - единственный приемлемый результат". Марлин торжественно кивнула. "Прямо в общей комнате. Мы выгоним всех остальных. Допускаются только любители вечеринок".

"Ты уверена, что не предпочтешь провести свой особенный день наедине с Се~вом?" Сьюзен и ее свиноголовый ум отслеживали мысли.

Лили обиделась. "Нет. Но я приглашу его".

Марлин уклонилась. "Правда? В нашу общую комнату?"

"Это же не запрещено правилами". пробормотала Лили, немного смутившись. Только после того, как она произнесла это вслух, до ее сознания дошло, что она предлагает. Пригласить Слизерин в общую комнату Гриффиндора. Она бы устроила бунт.

"Ты должна пригласить его". Лили обернулась, не веря, чей голос произнес эти слова. Джеймс, выглядевший наполовину в недоверии, но все же как-то решительно, повторил снова. "Пригласи его. Он должен быть там на твоём самом важном дне рождения".

Лили уставилась на Джеймса, все еще не веря, что она действительно слышит то, что слышит.

"Все в порядке, Лили". холодно сказал Джеймс, отворачиваясь и проводя пальцами по своим взъерошенным волосам. "Если кто-то будет ему мешать, мы что-нибудь сделаем".

Рядом с ним Блэк нахмурился, очевидно, не совсем согласный со своим лучшим другом. "Я согласился глотать нош и пиво с маслом, а не это". Он ворчал себе под нос. Но даже когда Блэк ворчал, Лили знала, что это скорее протест, чем намерение. Искренние слова Джеймса всегда были правдой, и его обещания, как и обещания остальных Мародеров.

Лили не смогла сдержать удивления, которое появилось в ее улыбке. "Спасибо, Джеймс. Я очень ценю это". Обычно смелый мальчик улыбнулся в ответ нерешительно, почти неохотно. Он отказался от нее, это было совершенно точно. При этой мысли у нее скрутило живот. Она отвергала мальчика снова и снова на протяжении многих лет, и всегда он возвращался, но в этот раз, похоже, это был один отказ.

Честно говоря, она не имела права чувствовать укус отказа, в конце концов, разве не она продолжала отказывать ему? Она не пыталась его поддеть, ей искренне не нравилось его высокомерие и самоуверенная уверенность в том, что все достается ему, как, например, единственная девушка на всем Гриффиндоре, которая, как оказалось, не поддается его чарам. Единственная девушка, которую он неустанно преследовал. Она никогда не доставляла ему удовольствия от осознания того, как близко он подошел к тому, чтобы околдовать ее, и теперь, похоже, ей это никогда не понадобится. Но это все равно не мешало иррационально сожалеть о том, что могло бы быть.

Марлин хлопнула ладонями по столу, отчего зазвенели тарелки и столовые приборы, а Лили подскочила. "Хорошо. Все решено. Вечеринка в следующее воскресенье! Только по приглашениям! Если, конечно, вы не Гриффиндор. Гриффиндорцы получают автоматический вход". Она усмехнулась, глядя через стол на жаждущие глаза младших львов.

"Не забудьте сделать домашнее задание в субботу". Пандора помогла с радикальной дозой принятия желаемого за действительное.

Лили усмехнулась, не в силах остановить себя от заразительного возбуждения. Чуть более громкий шум за гриффиндорским столом привлек любопытные взгляды с других столов. С другого конца зала черные глаза снова обратились к зеленым глазам Лили. Она не могла не задаться вопросом, почему чем больше она улыбается, тем больше печали в этих бездонных глазах.

Северус только и мог, что не растеряться. Лили отменила уроки Патронуса в то самое утро, когда исчезли ее воспоминания. Она даже не оставила его надежд до обеда, на котором он должен был ее забрать. Она просто подошла к его столу в начале урока трансфигурации и сказала, что делает перерыв в занятиях.

Снейп мог только кивнуть, когда она лучезарно улыбнулась ему в ответ, не обращая внимания на все, что произошло между ними. Все, что она предавала с такой беззаботностью. Все, что она просила его преодолеть, чтобы найти ее снова.

"Заставь меня влюбиться в тебя".

После этого он не слышал ни слова из того, что она говорила, погруженный в кричащую агонию собственного разума. Он упирался в невозможность данного им обещания. Тогда у них появилась надежда, когда она своими словами увидела в нем самое лучшее. Что он мог сделать

для Лили, которая даже не подозревала о тех жертвах, на которые он пошел? Понятие, которое он не мог ей дать.

Удар локтем по ребрам вывел Снейпа из задумчивости, и в ухо ему раздалось шипение высокого тона. "Она ждет ответа".

Он заметил, как эти зеленые глаза уставились на него, с нетерпением ожидая ответа, улыбка, украшавшая ее персиковые губы, медленно сползла с них. "Нет интереса?"

"Простите. Какой был вопрос?" Рядом с ним Уркварт зарылся лицом в ладони. После пятилетней изоляции он имел наглость судить Снейпа по его плохому поведению в обществе. Этот сопляк может судить его, когда сам научится этикету.

"Неужели идея подняться в общую комнату Гриффиндора была настолько необычной, что у вас на мгновение помутился рассудок?" Снейп внимательно смотрел на надутую улыбку Лили, пытаясь уверить себя, что она на самом деле не так сердита, как казалось по ее тону. У нее была склонность к поддразниванию, и хотя он умел распознавать сарказм и наглость у враждебно настроенных студентов, ему было не под силу определить отношение, лишенное злого умысла.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2354883>